

Пути развития пермских языков: история и современность, Сыктывкар 2014 (Труды Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской Академии наук. Выпуск 73). 298 с.

Рецензируемый тематический сборник научных статей состоит из шести разделов: дивергенция пермских языков и диалектов, фонетика и графика, грамматика пермских языков, лексикология и ономастика пермских языков, синтаксис. Особый раздел посвящен юбилеям коми языковедов Т. И. Жилиной, Г. Г. Бараксанова, З. П. Ануфриевой, Г. В. Федюновой.

Авторы статей — сотрудники Института языка, литературы и истории Коми научного центра: Н. И. Гуляева, В. М. Лудыкова, А. Г. Мусанов, Г. А. Некрасова, О. И. Некрасова, В. В. Понарядов, Э. Н. Попова, Г. В. Пунегова, А. Н. Ракин, С. А. Сажина, Г. В. Федюнова. В представленных материалах выявляются векторы изменений современных пермских языков на разных уровнях и в разных структурах, которые обусловлены как внутриязыковыми, так и экстралингвистическими факторами.

Открывает сборник статья Е. А. Цыпанова «Дивергенция финно-угорского и пермского праязыков в свете последующих теоретических и историколингвистических подходов». Автор придерживается традиционной точки зрения на происхождение уральского праязыка и историческое развитие финно-угорских и самодийских языков. Полемизируя с удмуртскими этнологами С. К. Белых и В. В. Напольских, он приводит много данных — обозначений реалий природы, материальной культуры (одежды, кухни, жилища, оружия, хозяйственных занятий), духовной жизни протопермского и протокоми этносов в поддержку миграционной теории известных финно-угроведов В. И. Лыткина и Юрьё Вихманна на этногенез коми-зырян, не ранее чем тысячу лет назад заселивших сначала юго-западные территории нынешней Респуб-

лики Коми, части Кировской и Архангельской областей, а затем и просторы Северо-Запада Европейской части России.

В качестве примера рассматривается древнекоми название месяца апреля *косму*, представленное в церковном Уставе 1608 года в форме *космоушь* букв. 'высыхающая земля' вместе с названиями на пяти других языках — латинском, египетском, еврейском, греческом и русском. Многие специалисты указывали на явное несоответствие значения коми названия северным условиям: в апреле земля на территории Республики Коми еще не сухая, а в переводе коми *кос му* 'сухая земля'. По мнению Е. А. Цыпанова, ситуация объяснима тем, что древнекоми календарь сложился в далекие времена, когда коми вместе с родственными удмуртами проживали гораздо южнее, чем в наши дни, в Прикамье, где климат был намного мягче и в апреле земля уже высыхала. Автором приводятся и другие фитонимы и зоонимы, известные в Коми-Пермяцком округе и соседних Кировской области и Пермском крае: *нинпу* 'липа', *тупу* 'дуб', *улмӧ* 'яблоко', *гадя* 'цапля', *колит* 'соловей', *сирпу* 'вяз', *сэч* 'кролик', *кый* 'змея', *лымдорчача* 'подснежник', *дзулимкай* 'иволга', *ӧмидз-кай* 'малиновка' и т. д. В языковой памяти коми они остаются своеобразными памятниками-индикаторами бывшего более южного пребывания в составе общепермского и общекоми коллективов.

Автор призывает исследователей активно оперировать терминами «общекоми центр» и «общекоми язык», показывать, что коми как народ сформировались гораздо раньше периода христианизации и вхождения в состав средневековых русских княжеств, вопреки постулатам тех, кто не опираются на научные данные, а исходят

из политической и культурологической конъюнктуры.

В публикации Г. В. Пунеговой «Из истории коми графики» прослеживается развитие письменности на коми языке. Древнепермский алфавит, созданный святителем коми народа Стефаном Храпом (Пермским), опирался на уже существовавшую систему знаковой коммуникации древних зырян — пасы — знаки, изображенные на предметах хозяйственного назначения, а также на буквы греческого и кириллического алфавитов. Небольшие записи коми слов в рукописной и печатной продукции, приведенные в работах Д. Г. Мессершмидта и Ф. И. Страленберга, по мнению автора, имеют большое значение в истории коми письменности. Анализируя шестеивекую историю коми письменности, Г. В. Пунегова констатирует: современный коми литературный язык прошел тернистый путь становления и развития.

В статье «Исторические условия формирования коми-зырянских диалектов» С. А. Сажина привлекает труды не только лингвистов, но и археологов, фольклористов, историков. Она приходит к выводу, что в результате колонизации верхневьчегодских земель сформировалась этнографическая группа коми на Верхней Вычегде за счет переселенцев из разных районов Коми края. Такова же картина формирования этнической группы верхнепечорских коми и образования печорского диалекта коми языка. Современные верхневьчегодский и печорский диалекты тем самым представляют собой вторичные образования, которые сложились на базе уже существовавших диалектных типов. Автор убеждена, что первостепенное значение для появления территориальных различий имели внутринациональные миграции.

Важное место в сборнике отведено современному состоянию и истории развития частей речи коми-зырянского языка, их категориям, грамматической семантике и дистрибуции.

Малоисследованной проблемой взаимодействия категорий существитель-

ного Г. А. Некрасова посвятила статью «Взаимодействие категорий падежа и посессивности в системе субстантивного склонения пермских языков». Она скрупулёзно анализирует расположение сочетаний морфем Сх и Рх в конкретных падежах. Предварительно впервые в коми лингвистике выявлена частотность вариантов на базе значительного корпуса оригинального литературно-художественного и публицистического материала. Этот материал предназначен для будущего электронного словаря коми языка, который составляется в лингвистической лаборатории при Коми республиканской академии государственной службы и управления.

В статье «История развития союзов в коми языке» Э. Н. Попова описывает развитие категории коми союза. Она рассмотрела все древние памятники коми письменности, проанализировала практически всю теоретическую литературу по теме и пришла к выводу, что пополнение фонда скреп в коми языке происходит за счет союзов и частиц. Соединения основных «базовых» союзов и частиц (*кор эськӧ* 'когда бы', *мый быттӧкӧ* 'что будто бы' и др.) приобретают функцию союзной скрепы, передавая более тонкие нюансы отношений между соединяемыми величинами, чем сами союзы.

А. Н. Ракин («Обозначения продуктов питания как компонент лексики материальной культуры») выделяет следующие группы анализируемой лексики: 1) общие понятийные обозначения; 2) обозначения пищевых продуктов растительного происхождения; 3) обозначения пищевых продуктов животного происхождения; 4) названия конкретных блюд; 5) названия вкусовых качеств пищи; 6) обозначения способов приготовления и приема пищи. Автор констатирует, что данные способы приготовления пищи известны пермским народам с древнейших времен.

Исследованная лексико-тематическая группа представляет собой микросистему. Ее самостоятельность в составе лексики материальной культуры пермских народов обусловлена

языковыми средствами номинации, формирование которых происходило в течение тысячелетий за счет внутренних и внешних источников.

В другой статье «Лексика рыболовства в коми языке» А. Н. Ракин систематизирует и классифицирует ихтионимическую лексику по следующим разрядам: названия рыболовных снастей, обозначения рыболовных сооружений и приспособлений; обозначения рыболовных орудий и средств; номинация приманок и наживок; обозначения инструментов для изготовления рыболовных снастей; названия транспортных средств для рыбной ловли; названия действий, совершаемых в продолжение рыбной ловли. Резюме автора: коми лексика рыболовства — это целостная система с макро- и микроструктурами, ее ядро составляет исконный фонд обозначений, который восходит к праязурской эпохе.

В статье «Система вопросительных предложений на различных этапах развития коми литературного языка» Н. И. Гуляева прослеживает функционирование вопросительных конструкций в коми литературе в следующих диахронических срезах: 1920—1930, 1940—1960, 1970—1980, 1990—2010 гг. Автор считает, что употребление определенных функционально-семантических и структурных типов связано с влиянием русского языка и в некоторой мере зависит от популярности какого-либо литературного жанра.

В статье «Развитие коми отглагольных оборотов (на примере коми деепричастных конструкций)» О. И. Некрасова пишет об образовании единиц, промежуточных между простым и сложным предложениями, к которым относятся, например, деепричастные обороты, абсолютные обороты с особым подлежащим, приближающиеся к придаточным предложениям. Анализ деепричастных оборотов показал, что на синхронном уровне они сохранили ряд исконных черт, касающихся порядка слов — конечную позицию деепричастия. На развитие деепри-

частных конструкций в известной мере влияет русский язык, и это отражается на особенностях их функционирования: калькирование предлогов и союзов деепричастного происхождения, распространение деепричастий, особенно с формой на *-õmõn*, с придаточными предложениями.

В. В. Понарядов в статье «Историческое развитие порядка слов в коми языке» излагает историю исследования порядка слов в предложении коми языка лингвистами, которые обращались к разным текстам, от памятников древнепермского языка до устного поэтического творчества коми народа. В. В. Понарядову удалось датировать коренной сдвиг словопорядковой типологии коми языка XVI—XVII вв. Ранее этого в коми языке преобладал исходный для всех финно-угорских языков словопорядок «тюркского» типа с преимущественно конечным положением глагола в предложении и логически ударной, рематической позицией непосредственно перед ним. После сдвига в XVI—XVII вв. распространение получил «русский» тип словопорядка с преимущественным размещением глагола в середине фразы и логически ударной, рематической позицией в абсолютном конце. Важен вывод автора о том, что после словопорядкового сдвига «тюркские» варианты были оттеснены на периферию, но не утрачены, что с типологической точки зрения довольно редкое явление.

Материалы рецензируемого сборника свидетельствуют о том, что коми языковедение уверенно следует традициям, заложенным известными исследователями: Г. С. Лыткиным, В. И. Лыткиным, В. А. Молодцовым, Г. А. Старцевым, А. С. Сидоровым, Д. В. Бубрихом.

ЕВГЕНИЙ ИГУШЕВ (Сыктывкар)

Address

Jevgenij Igušev
E-mail: pozhnja@gmail.com